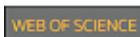

Кармов А. Х. К вопросу о продовольственных кризисах в Кабардино-Балкарии в 20-е годы XX века / А. Х. Кармов // Научный диалог. — 2021. — № 9. — С. 309—323. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-309-323.

Karmov, A. H. (2021). Food Crises in Kabardino-Balkaria in 1920s. *Nauchnyi dialog*, 9: 309-323. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-309-323. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-9-309-323

К вопросу о продовольственных кризисах в Кабардино- Балкарии в 20-е годы XX века

Кармов Амерби Хазретович
orcid.org/0000-0003-3522-033X
кандидат исторических наук
старший научный сотрудник
karmovamerbi@mail.ru

Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр
Российской академии наук»
(Нальчик, Россия)

Food Crises in Kabardino-Balkaria in 1920s

Amerbi H. Karmov
orcid.org/0000-0003-3522-033X
PhD in History
Senior Researcher
karmovamerbi@mail.ru

Kabardin-Balkar Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences
(Nalchik, Russia)

© Кармов А. Х., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается один из малоисследованных эпизодов системного продовольственного кризиса, охватившего Россию в начале прошлого столетия вследствие войн и революций, а также социальных преобразований в деревне. Проанализирована продовольственная ситуация в Кабардино-Балкарии 1920-х годов. Выявлены особенности исследовательского подхода, свойственного трудам региональных историков советского периода при рассмотрении темы голода в Кабардино-Балкарии в 1921—1922 и 1930 годах. На материале архивных источников показана активная роль местных и центральных органов власти в борьбе против голода в регионе в 1921—1922 годах. Особое внимание уделено проблеме голода 1930 года. Устанавливаются основные причины табуирования этой темы и отсутствия ее научной разработки. Доказывается, что по своим масштабам и последствиям продовольственный кризис в Кабардино-Балкарии в 1930 году был сопоставим с аналогичными явлениями 1921—1922 годов. Освещена сопряженная с проблемой системного кризиса обозначенного периода тема антиколхозного движения, инициированного летом 1928 года и развивавшегося вплоть до завершения коллективизации крестьянских хозяйств в Кабардино-Балкарии.

Ключевые слова:

сплошная коллективизация; голод 1930 года; хлебозаготовка; индустриализация; крестьянские восстания.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

One of the little-studied episodes of the systemic crisis that gripped Russian territory at the beginning of the last century as a result of wars and revolutions, as well as social transformations in the countryside, is considered. The food situation in Kabardino-Balkaria in the 1920s is analyzed. The features of the research approach inherent in the works of regional historians of the Soviet period when examining the theme of famine in Kabardino-Balkaria in 1921—1922 and 1930 are revealed in the article. On the material of archival sources, the active role of local and central authorities in the fight against hunger in the region in 1921—1922 is shown. Particular attention is paid to the problem of the 1930 famine. The main reasons for the taboo of this topic and the lack of its scientific development are established. It is proved that the scale and consequences of the food crisis in Kabardino-Balkaria in 1930 was comparable to the similar phenomena of 1921—1922. The subject of the anti-collective farm movement, which began in the summer of 1928 and lasted until the completion of the collectivization of peasant farms in Kabardino-Balkaria, associated with the problem of the systemic crisis of the indicated period, is highlighted.

Key words:

complete collectivization; the famine of 1930; grain procurement; industrialization; peasant uprisings.

К вопросу о продовольственных кризисах в Кабардино-Балкарии в 20-е годы XX века

© Кармов А. Х., 2021

1. Введение

Социально-политические катаклизмы начала XX века: империалистическая война, революции и гражданское противостояние, затянувшееся на Северном Кавказе, — определили особенности развития региона в условиях перехода к мирной жизни и начала восстановления экономики области. Следует подчеркнуть, что основу экономики области составляло сельское хозяйство, которое вследствие действий противоборствующих сил в годы лихолетья оказалось в удручающем состоянии. По данным переписи 1920 года, в сельскохозяйственном обороте оставалось только 46 % посевной площади по сравнению с предвоенными годами, что составило 56 027 дес. [Краткий статистический справочник ... 1925, с. 51]. По этим же данным, в 1913 году численность лошадей в Нальчикском округе достигла 78 611 голов, крупного рогатого скота — 230 226, овец и коз — 611 018, итого поголовье составляло 919 855, а в 1920 году соответственно — 38 804, 124 058, 166 111, итого — 328 973 [Там же, с. 92]. В итоге за период войн и революций Нальчикский округ потерял почти две трети поголовья крупного и мелкого скота.

Крестьяне особенно страдали от продовольственной разверстки, на которую приходился центр тяжести политики военного коммунизма, что имело крайне негативные последствия для миллионов крестьян. Именно она явилась катализатором антибольшевистских крестьянских восстаний, прокатившихся почти по всей стране. Недовольство крестьянских масс политикой «военного коммунизма», перешедшее в открытую враждебность к советской власти, убедило большевистское правительство в необходимости перехода к более гибкой экономической политике. Такой переход был осуществлен на X съезде партии: политика «военного коммунизма» была заменена на новую экономическую политику (далее — НЭП). С ней оказались связаны большие надежды крестьян на расширение сельскохозяйственного производства и улучшение качества жизни. С опорой на новую экономическую политику крестьянам Кабарды в 1921 году удалось расширить посевную площадь на 1353 дес. по сравнению с 1920 года и засеять 57 380 дес. [Жакомихов, 1967, с. 23]. Однако в том же году многие регионы страны, в том числе и Кабарду, постигло страшное стихийное бедствие — засуха.

Тяжелейшие социально-экономические условия, сложившиеся в Кабарде и Балкарии после окончания Гражданской войны, и деятельность местных органов власти по восстановлению экономики области были проанализированы еще в советское время в трудах региональных историков. Так, в монографии Х. М. Бербекова «Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии» приводятся данные о том, что в названной области голодала треть населения — около 50 тыс. человек, в связи с чем продовольственный налог был выполнен не полностью: по зерну — на 50 %, по селу — на 40 %, по мясу — на 100 %. В работе отмечается помощь областного Центра в преодолении тяжелых последствий голода в 1921 году. Подчеркивается, что трудности восстановления народного хозяйства Кабарды и Балкарии усугублялись еще и тем, что в 1924 году вторично после неурожайного 1921 года область постиг недород. По данным автора этот год был еще тяжелее 1921, так как погибло 82 % всех посевов. Неурожаем были охвачены почти все округа области. Площадь погибших посевов достигла 59 531 дес.

Недород 1924 года породил проблему сохранения рабочего и продуктивного скота. Для того чтобы оградить крестьян от продажи скота за бесценок, государство выделило для субсидирования бедняцких хозяйств 170 тыс. рублей. Большинство бедняцко-средняцких хозяйств было освобождено от уплаты сельскохозяйственного налога. И только 13 % зажиточно-кулацких хозяйств не получили скидки [Бербеков, 1963, с. 140—142]. Более того, они облагались дополнительным сельскохозяйственным налогом для покрытия налогов освобожденных бедняцко-средняцких хозяйств.

Важно также отметить, что во избежание поголовного голода населения области облисполком специальным циркуляром от 25 января 1922 года освобождал от зерновых продовольственных налогов ст. Пришибская, хут. Матвеевский, Черниговский, сел. Иналово, Лафишева, Хамидие, Неурожайное, Терское [УЦГА АС КБР, ф. Р-6, оп. 1, д. 136, т. 1, л. 51—51 об.]

В отношении мясного налога власть предъявляла особенно жесткие требования, в частности, требовала немедленной сдачи скота по налогу от всех сельских исполкомов. От налога на мясо не освобождался никто, даже те домохозяйства, в которых была только одна корова. Неплательщики мясного налога преследовались Трибуналом [Кармов, 2018, с. 40], чем и можно объяснить причину «единодушного и добровольного» выполнения плана по заготовке мяса на 100 %.

Катастрофические последствия засухи и голода 1921 года и недорода 1924 года нашли отражение в работе Т. Жакомихова. По его данным, в рамках помощи по ликвидации последствий этих бедствий только в 1921 году область получила через сельскохозяйственную кооперацию до двух тысяч сельскохозяйственных машин и разного рода сельскохозяйственного ин-

вентаря. Голодающее население получило от государства продовольствие, мануфактуру, промышленные изделия и др.

Для преодоления тяжелых последствий недорода 1924 года были созданы комитеты по оказанию помощи голодающим, для Кабардино-Балкарской области был снижен единый сельскохозяйственный налог на 70 %, а бедняцкие хозяйства полностью освобождались от налога. Наркомзем послал в Кабардино-Балкарию 20 тракторов [Жакомихов, 1967, с. 20—23].

Приведенные статистические данные в расширенном варианте представлены в обобщающем труде [История Кабардино-Балкарской АССР ..., 1967, с. 118—120].

2. Коллективизация и хлебозаготовка как источники финансирования индустриального строительства

Вторая половина 20-х годов проходила в регионе в условиях перманентного продовольственного кризиса, и этот феномен рассматривался республиканскими историками как временные, случайные, локальные продовольственные трудности, спровоцированные кулацко-мульскими элементами, выступавшими против аграрной политики советской власти в деревне, а тема голода в официальных документах была табуирована по идеологическим соображениям. Очевидно, это было связано с тем, что в условиях развернутого строительства социализма появление в стране публикаций, противоречащих этой парадигме, воспринималось как кощунство и злопахательство, о чем говорилось во вступительной статье к документам российских архивов 1932—1933 годов о голоде в СССР [Кондрашин и др. ...].

В условиях советской действительности в открытой печати не публиковались материалы, освещавшие продовольственное положение населения Кабардино-Балкарии во второй половине 1930-х годов, равно как и в других регионах страны. В государственных архивах документы подобного рода были строго засекречены. Однако после открытия некоторых архивных фондов, в которых хранились документы, связанные с массовыми репрессиями, и публикации документов, извлеченных из центральных и местных архивохранилищ, появилась возможность объективного изучения данной проблемы.

В упомянутой вступительной статье к документам о голоде анализируются архивные материалы, раскрывающие социально-экономическую ситуацию в области, положение крестьян в условиях форсированной коллективизации их хозяйств, отражение этого процесса в общественном сознании жителей горской деревни, материалы, освещающие роль местных и центральных органов власти. Среди них особое место занимает пере-

писки И. В. Сталина с В. М. Молотовым. Последний был ближайшим соратником вождя, неукоснительно выполнял все его поручения, являлся одним из главных организаторов проведения коллективизации крестьянских хозяйств и организации хлебозаготовки в стране. Обращаясь к нему, И. В. Сталин 10 августа 1929 года писал, что читал проект постановления ЦК ВКП(б) о хлебозаготовках. Однако проект при всех его достоинствах показался ему совершенно недостаточным, и он внес существенные замечания, после чего тот был утвержден Политбюро 15 августа 1929 года. Данное постановление обязывало соответствующие органы власти применять в массовом порядке репрессивные меры по отношению к лицам, препятствовавшим заготовительным мероприятиям советской власти на местах, включая и коммунистов, если таковые имелись.

Из переписки И. В. Сталина с В. М. Молотовым видно, что хлебозаготовка занимала ключевое место во внешней и внутренней политике страны в 1930-е годы. По свидетельству И. В. Сталина, в конце августа 1929 года хлебозаготовки пошли хорошо. «Мы должны и можем накопить 100 миллионов пудов неприкосновенного запаса — писал он В. М. Молотову. Если с хлебом выиграем, — выиграем во всем, и в области внутренней, и в области внешней политики [Письма И. В. Сталина ...]. Поэтому он требовал увеличения экспорта хлеба в 1930 году до 130—150 миллионов пудов хлеба ежедневно в течение 1—1,5 месяцев, пока не поступит американский хлеб на мировой рынок. В противном случае, считал Сталин, валютное положение страны может стать отчаянным. Такой ситуации он не мог допустить ни при каких условиях. В связи с этим он сообщает В. М. Молотову: «Заготовки растут[,] и каждый день вывозим хлеба 1—1.½ мил[лиона] пудов. Я думаю, что этого мало. Надо бы поднять (теперь же) норму ежедневного вывоза до 3—4 миллионов пудов минимум. Иначе рискуем остаться без наших новых металлургических и машиностроительных (Автозавод, Челябинский и пр.) заводов ... Словом, нужно бешено форсировать вывоз хлеба» [Там же].

Следует подчеркнуть, что государство разработало систему заготовок сельскохозяйственных продуктов, согласно которой устанавливались усредненные нормы поставок хлеба стране с тем, чтобы заготовительные органы не изымали у крестьян больше одной трети общественных зерновых запасов. Тем самым оно оставляло крестьянским хозяйствам минимум продовольственного запаса для организации очередного сева и удовлетворения потребностей крестьян. Однако хлебозаготовительный кризис 1927—1928 годов резко обострил ситуацию. Одной из главных причин дестабилизации обстановки на хлебном рынке стало ухудшение международного положения СССР в связи с разрывом дипломатических отношений

с Англией и распространением слухов о скором начале войны с ней, а возможно, и с другими европейскими странами. Продовольственный рынок резко отреагировал на эту ситуацию, цены на хлеб пошли вверх и в разы превысили государственные закупочные цены. В этих условиях крестьяне перестали продавать государству хлеб по низким закупочным ценам. По существу, план хлебозаготовки 1927/1928 годов был сорван. Сложившаяся ситуация на хлебном рынке заставила советскую власть принять чрезвычайные меры по примеру продотрядов времен Гражданской войны. Тем самым был положен конец новой экономической политике. На смену ей шла сплошная коллективизация крестьянских хозяйств. Она была продиктована необходимостью реализации стратегического курса партии на форсированную индустриализацию страны, принятого на XIV съезде ВКП(б). В этих условиях симптомы голода обозначились в конце 1929 — начале 1930 годов, когда в зонах сплошной коллективизации фиксировались факты голода и даже единичных смертей на их почве [Кондрашин и др.].

Летом 1930 года в некоторых районах Дона, Кубани и Ставрополья были выявлены случаи перебоев в продовольственном обеспечении сел и станиц, после появились сведения о связанных с недоеданием и истощением заболеваниях людей [Бондарь, 2016]. Эти тревожные явления стали прямым следствием сталинского руководства, направленного на форсирование процесса индустриализации, нуждавшегося в источниках финансирования. Для этого перед крестьянскими хозяйствами ставились повышенные нормы по хлебосдаче. На решение задачи была направлена политика коллективизации и ликвидации кулачества как класса.

Мероприятия советской власти по переводу мелких, разрозненных крестьянских хозяйств на социалистические рельсы были обусловлены, прежде всего, необходимостью увеличения объема производства сельскохозяйственных продуктов с целью удовлетворения потребностей растущего городского населения продовольствием и накопления хлебного экспортного ресурса для его реализации на мировом рынке. Вырученная валюта пускалась на оплату поставок оборудования для строящихся крупных промышленных предприятий, а также на заработную плату многочисленным специалистам, работавшим в СССР.

Таким образом, главным источником финансирования индустриально-го строительства в стране являлось сельское хозяйство.

3. Продовольственный кризис в Кабардино-Балкарии в 1930 году

В это время в сопредельной со Ставрополем Кабардино-Балкарской области резко обострился продовольственный кризис, за которым последовал голод. Положение усугублялось тем, что местные органы власти

производили обыски и изъятие продовольственных запасов сельского населения, включая семенной фонд и продукты питания, необходимые на содержание семьи до нового урожая. Дело иногда доходило до того, что хлебозаготовка производилась прямо на поле, а весь собранный урожай забирался в счет этого фонда. Так, 25 октября 1929 года областная прокуратура Кабардино-Балкарии обратилась к соответствующим органам власти КБАО с сообщением о том, что «Нальчикский окрисполком и представители его в сел. Аушигер берут хлеб в заготовку прямо с поля принудительным порядком, не взирая на то, что большинство владельцев хлеба бедняки и середняки» [УЦГА АС КБР, ф. Р-5, оп. 1, д. 337, л. 15]. В связи с этим она просила принять надлежащие меры и о результатах расследования срочно сообщить в областную прокуратуру. Подобная практика хлебозаготовки в административных округах области была обыденной.

Хлебозаготовительные мероприятия в КБАО, недород и засуха 1929 года, охватившие значительную часть посевной площади области, легли тяжелым бременем на плечи кабардино-балкарских крестьян, что вызвало массовое возмущение против действий местных властей. Особенно оно усилилось в связи с реализацией решения бюро крайкома партии от 8 января 1930 года о выселении 20 тыс. кулацких хозяйств края. По разнарядке из Кабардино-Балкарии выселялись 350 кулацких хозяйств. Это выселение вкупе с тяжелым продовольственным кризисом, а также расстрелом одного из активных участников революционного движения на Северном Кавказе шариатиста Н. Катханова и его единомышленников в августе 1928 года привели к резкому ухудшению общественно-политической ситуации в Кабардино-Балкарии. Антирелигиозная борьба в области вступила в новую, более агрессивную фазу: закрывались мечети и медресе, репрессировались муллы и эфенди как сторонники шариата, как контрреволюционные и антисоветские элементы. Все это послужило детонатором взрыва общественно-политической ситуации в Верхнем Курпе летом 1929 года и открытого вооруженного сопротивления властям, длившегося с 4 июля по 7 августа. Итог верхнекурпской трагедии — 34 смертных приговора и 2 приговора к 10 годам заключения.

На формирование протестного настроения в Нагорном и Баксанском округах большое влияние оказало антисоветское выступление крестьян в Верхнем Курпе. В конце августа 1929 года в Нагорном округе (с. Сармаково) КБАО сформировался штаб по подготовке и руководству восстанием. Главные требования штаба — создание народной власти без коммунистов на основе шариата, отказ от колхозного строительства, восстановление частной собственности, прекращение репрессий против духовенства и т. д. К этим требованиям присоединились возмущенные крестьяне Баксанского

округа. 15 февраля 1930 года в Кабардино-Балкарии началось антиколхозное движение под лозунгом «Долой власть колхозов и совхозов!», получившее название Нагорно-Баксанское восстание.

Через 3 дня, то есть 18 февраля в Баксанском и Чегемском ущельях началось антиколхозное выступление балкарцев. Их главные требования: свобода народу, свобода вероисповедания, свобода торговли, отказ от несправедливости и беззакония [Бечелов, 2015].

В докладной записке «О массовых выступлениях крестьян в связи с арестом и высылкой кулаков из края» от 18 февраля 1930 года, направленной штабом Северо-Кавказского военного округа Б. М. Шапошникову, начальнику Штаба РККА, описаны характер и причины антисоветских выступлений в Кабардино-Балкарии. Авторы докладной записки приходят к выводу: «Имевшие место выступления в Сальском окр. и в Кабарде указывают на переход кулачества и контрреволюционного элемента к созданию вооруженной силы в целях организации восстаний» [Трагедия советской деревни ..., 2000, с. 240—241].

В тот же день из политуправления Северо-Кавказского военного округа поступило донесение в Политуправление РККА о ситуации в крае в связи с раскулачиванием. В данной оперативной сводке подробно излагается ход боевых действий в районе Нагорного и Баксанского округов в феврале 1930 года, развернувшихся между повстанцами и частями Красной Армии с группой поддержки из числа вооруженных местных коммунистов. В исследуемый период антисоветские выступления прокатились по всем национальным областям Северного Кавказа [Ибрагимов, 2012]. В этих экстремальных условиях — в связи с постановлением краевых организаций о переходе к сплошной коллективизации, под мощным давлением местных и областных властей — проводилась коллективизация крестьянских хозяйств. Отношение крестьян к ней сформулировал один из середняков станицы Котляревской КБАО, который заявил: «Конечно, если заставят насильно, то делать нечего, но от этого хорошего будет мало» [Трагедия советской деревни ..., 2000, с. 114].

В официальных документах признавалось обострение продовольственного кризиса в Кабарде. Это обострение привело к усилению массового недовольства населения, местами — к эксцессам, как это было в с. Терское и Неурожайное. Ситуация нашла отражение в работе Н. С. Лавровой, в которой подчеркивается, что «в Кабарде на почве все обостряющихся производственных затруднений создалось напряженное положение» [Лаврова, 2004, с. 105].

Напряженность нарастала из-за перебоев в снабжении области мануфактурой, мылом, табаком, сахаром, маслом, хлебом и другими промышленными и продовольственными товарами. Особое недовольство сельско-

го населения вызывала неэффективная система обмена продуктов в кооперации. Так, фиксировались случаи выхода из кооперации, например, в Прималкинском округе, в станции Котляревской при обмене сельди на яйца сельчане учинили скандал, едва не избили продавца. В с. Ивановском группа женщин (40 чел.) пыталась избить продавцов за отказ местного потребительского общества обменять масло на деньги, раздавались призывы к разгрому лавки и разбору товаров [Трагедия советской деревни ..., 2000, с. 531—532].

В условиях надвигающегося голода активизировалась подпольная торговля продуктами сельскохозяйственного производства. Для предотвращения этого процесса были выставлены заградительные отряды в Терском округе, которые задерживали партии зерна, направлявшиеся в сторону Астрахани и Кабарды; в Прохладненском районе заслоны часто останавливали подводы с ячменем и пшеницей, следующие в сторону Кабарды, как будто бы с целью обмолота. Заслоны отправляли подводы на местный рынок [Там же, с. 563].

Такие явления массового беспорядка на почве обнищания крестьян А. К. Текуев характеризует как новую тактику борьбы классово-чуждых элементов против колхозного строительства [Текуев, 1972, с. 322].

Продовольственное положение населения Кабардино-Балкарии ухудшилось к осени 1930 года до такой степени, что начался голод. Правда, в официальных документах слово голод не употреблялось, но от этого суть явления не менялась. В этом убеждает содержание обращения Кабардино-Балкарского облисполкома в Совнарком РСФСР, в котором определялись размеры стихийного бедствия, «... вследствие неурожая по своим размерам превышающего все последствия за последние 25—30 лет» [УЦГА АС КБР, ф. Р-8, оп. 2, д. 21, л. 76—76 об.]. Основной причиной такого бедствия считались недород 1929 года и небывалая засуха летнего и осеннего периодов 1930 года, в результате которых, по заключению специальной комиссии Северокавказского Крайисполкома, на 50—70 % посевной площади Кабардино-Балкарии урожай полностью погиб. На оставшихся посевных участках можно было собирать не более 15—20 пудов зерна с гектара.

Если принять во внимание, что обследование комиссией Крайисполкома проводилось в первых числах августа, а последующее время отличалось небывалой засухой, то естественно, что прогнозируемый сбор в 15—20 пудов с гектара посевной площади резко снизился и процент полной гибели урожая увеличился.

Следует подчеркнуть, что в экономике Кабардино-Балкарии важное место всегда занимало животноводство. Этим видом сельскохозяйственной отрасли занималось исключительно население балкарского округа,

составлявшее 34,3 тыс. человек. Оно всегда приобретало продовольствие в административных округах области, расположенных на плоскости, потребляя в среднем 10—12 пудов зерновых на едока.

В обращении Кабардино-Балкарского облисполкома особое внимание обращалось на выделение средств с целью финансирования лесомелиоративных и дорожно-строительных работ. Необходимость их проведения объяснялась отсутствием защитных лесных полос от суховеев, большим вредом от оползней и сливов на значительной территории посевных площадей, слабой развитостью дорожной сети, особенно в горных районах.

В докладной записке облисполкома, направленной Минторгу СССР, обосновывалась необходимость предоставления КБАО крупных материальных средств для поддержания экономической устойчивости: сохранения поголовья рабочего и продуктивного скота, гарантии защиты от резкого сокращения посевных площадей, отпуска семенного материала и т. д. Особое внимание уделялось снабжению хлебом населения, пострадавшего от неурожая как в полеводческих округах на плоскости, так и в горных скотоводческих районах (Балкария). Также необходимо было учитывать, что в Кабардино-Балкарии шло строительство новых промышленных и сельскохозяйственных объектов, таких как Баксанская гидроэлектростанция, химический комбинат, пемзопепловый рудник, риссовхоз, крупный птицекомбинат, консервный завод, проводились мелиоративные и лесозаготовительные мероприятия и другие строительства с общей годовой затратой в 50 млн рублей без учета действовавших промышленных и сельскохозяйственных предприятий. На этих объектах трудились более 15 000 рабочих, которые приобретали продукты питания непосредственно у крестьян.

В условиях глубокого продовольственного кризиса, когда крестьяне, по существу, голодали, рабочие стали предъявлять требования о выдаче заработной платы не деньгами, а продуктами. Неудовлетворение требований влекло за собой сокращение рабочих, что негативно отражалось на темпах строительства в области. С учетом этих и других обстоятельств Облисполком настоятельно просил вышестоящие органы власти о незамедлительном завозе 70 953 тонн продовольствия из других регионов страны и выделении наряда на все заготовленные продукты и на те, которые будут заготовлены в менее пострадавших от неурожая районах в объеме 17 300 тонн [УЦГА АС КБР, ф. Р-8, оп. 2, д. 21, л. 91—91 об.].

При этом следует иметь в виду, что в 1929/30 операционном году на Кабардино-Балкарском крахмальном заводе было произведено более 3000 тонн крахмала из местной пшеничной муки, которая успешно заменила дорогостоящий американский маисовый крахмал, тем самым избавив страну от необходимости его импорта [История Кабардино-Балкарской

АССР ..., 1967, с. 165], а маслобойный завод в Нальчике регулярно отгружал жмых на экспорт, в связи с чем работа этих предприятий ни при каких условиях не могла быть приостановлена.

Положение с продовольствием в Кабардино-Балкарии обсуждалось 12 ноября 1930 года на заседании комиссии по вопросу об отпуске средств, продовольствия и фуража для оказания помощи населению области в связи с неурожаем. Она предложила НКТоргу РСФСР совместно с НКЗемом, Представительствам Северокавказского края и Кабардино-Балкарской Автономной области: а) уточнить хлебо-фуражный баланс Кабардино-Балкарской АО; б) исходя из указанного баланса, а также из необходимости максимальной мобилизации внутренних ресурсов Северокавказского края и Кабардино-Балкарской Автономной области, установить минимальный размер необходимой продовольственной помощи сельскому населению Кабардино-Балкарской области в неурожайных районах, учитывая при этом общие директивы по данному вопросу Правительства СССР и РСФСР [УЦГА АС КБР, ф. Р-8, оп. 2, д. 21, л. 75—75 об.].

На заседании, проведенном в соответствии с решением комиссии начальника учета и статистики Наркомата зерновых и животноводческих совхозов РСФСР Г. И. Колдомасова при секторе снабжения Минторга РСФСР по определению количества хлеба для оказания помощи населению Кабардино-Балкарской области в связи с неурожаем, была определена средняя норма на душу в 2,31 центнера зерна в год. С учетом остающегося хлеба из 173 000 сельского населения 89,5 тыс. чел. могут быть обеспечены хлебом. На остальное население, в количестве 89,8 тыс. чел., было выделено по 76 кило на 10 месяцев на душу населения и 100 кило на душу скотоводческого населения. В итоге было принято решение оказать помощь населению области хлебом в объеме 9930 тонн [Там же, л. 73].

26 ноября состоялось совещание при управлении финансирования НКФ РСФСР по вопросу об оказании помощи населению Кабардино-Балкарской области в связи с недородом. В нем принимали участие представители от НКФ, НКЗ, Главдотранса, от КБАО — представитель Кабардино-Балкарской области при Президиуме ВЦИК Макаров. Они проанализировали продовольственную ситуацию в области и отметили ее критический характер. Вместе с тем упомянутые представители министерств и ведомств констатировали, «что для удовлетворения ходатайства области ни по смете НКЗема, ни по смете Главдотранса не имеется необходимых источников» [Там же, л. 68].

В целом решение Центра по оказанию помощи Кабардино-Балкарии для преодоления продовольственного кризиса было обозначено в письме Макарова в областной исполнительный комитет в январе 1931 года. В нем

сообщалось, что с согласия Наркомторга «в Крае договорились об отпуске области кукурузы 8250 и пшеницы 1650 тонн» [Там же, л. 66—67].

4. Заключение

Результаты исследования проблемы продовольственных кризисов в 20-е годы XX века позволили выявить их особенности в контексте реализации аграрной политики государства в конкретных исторических условиях. Так, первый кризис 1921—1922 годов и отягощенный недородом кризис 1924 года рассматривался как следствие многолетних войн и революций, а борьба с голодом объявлялась неотложной задачей всех уровней власти Кабардино-Балкарии и превратилась в главную повестку дня. Была развернута широкая пропаганда по оказанию помощи голодающим. Такая государственная политика легитимировала данную тему.

В иных исторических условиях складывались предпосылки продовольственного кризиса, начавшегося с середины 1930 года. Последний явился следствием сплошной коллективизации крестьянских хозяйств и ликвидации кулачества как класса, что было сопряжено с насильственной хлебозаготовкой. Проведение подобной аграрной политики было обусловлено необходимостью вывоза сельскохозяйственной продукции на внешний рынок и накопления иностранной валюты для индустриализации страны в условиях «наступления социализма по всему фронту». В рамках этой парадигмы, с учетом общих директив Правительства СССР и РСФСР по оказанию помощи неблагоприятным районам, было принято решение о выделении Кабардино-Балкарии 9910 тонн зерна.

Источники и принятые сокращения

1. *Краткий* статистический справочник Кабардино-Балкарской автономной области. Год 1-й. — Нальчик : Кабардино-Балкарское областное статистическое бюро, 1925. — 202 с.
2. *Письма* И. В. Сталина В. М. Молотову, 1925—1936 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://militera.lib.ru/docs/da/stalin_molotov/index.html (дата обращения 11.05.2021).
3. *Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927—1939. Документы и материалы* : в 5 т. Ноябрь 1929 — декабрь 1930 / под ред. В. Данилова и др. — Москва : РОССПЭН, 2000. — Т. 2. — 927 с.
4. УЦГА АС КБР — *Управление* центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бербеков Х. М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии / Х. М. Бербеков. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1963. — 536 с.
2. *Бечелов З. Ш.* К вопросу о социалистическом преобразовании сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] / З. Ш. Бечелов // Мир науки. — 2015. — № 2. — Режим доступа : <http://mir-nauki.com/PDF/261MN215.pdf>.

3. Бондарь З. А. «Продовольственный кризис на Северном Кавказе в середине 1930 года и его влияние на взаимоотношения крестьянского населения с властью» / З. А. Бондарь // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 2. — С. 31—36.
4. Жакомихов Т. А. История народного хозяйства Кабардино-Балкарии / Т. А. Жакомихов. — Нальчик : Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. — Часть II. — 390 с.
5. Ибрагимов М. М. Противодействие коллективизации в национальных областях Северного Кавказа на рубеже 1920—1930-х гг. / М. М. Ибрагимов // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 5. — С. 171—175.
6. История Кабардино-Балкарской АССР. — Москва : Наука, 1967. — Т. 2. — 439 с.
7. Кармов А. Х. Продовольственный кризис в Кабардино-Балкарии в начале 20-х годов XX в. / А. Х. Кармов // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. — 2018. — № 3 (38). — С. 38—47. — DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-38-47.
8. Кондрашин В. В. Говорить о голоде считалось чуть ли не контрреволюцией [Электронный ресурс] / В. В. Кондрашин, Е. А. Тюрина. — Режим доступа : <https://tys-arhipelag.ucoz.ru/publ/31-1-0-1068> (дата обращения 24.04.2021).
9. Лаврова Н. С. Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20 — 30-е годы XX века : автореферат диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Н. С. Лаврова. — Нальчик : Типография КБГУ, 2004. —198 с.
10. Текуев А. К. Осуществление ленинского кооперативного плана в национальных республиках и областях Северного Кавказа (1927—1937 годы) / А. К. Текуев. — Нальчик : Эльбрус, 1972. — 296 с.

MATERIAL RESOURCES

- A brief statistical reference book of the Kabardino-Balkar Autonomous Region, 1.* (1925). Nalchik: Kabardino-Balkar Regional Statistical Bureau. 202 p. (In Russ.).
- Danilov, V. (ed.). (2000). *The tragedy of the Soviet village. Collectivization and dekulakization. 1927—1939. Documents and materials, 5* (2). November 1929 — December 1930. Moscow: ROSSPEN. 927 p. (In Russ.).
- Department of the Central State Archive of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic.* (In Russ.).
- Letters of I. V. Stalin to V. M. Molotov.* (1925—1936). Available at: http://militera.lib.ru/docs/da/stalin_molotov/index.html (accessed 11.05.2021). (In Russ.).

REFERENCES

- Bechelov, Z. S. (2015). On the question of the socialist transformation of agriculture in Kabardino-Balkaria. *Mir nauki*, 2. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/261MN215.pdf>. (In Russ.).
- Berbekov, H. M. (1963). *Transition to socialism of the peoples of Kabardino-Balkaria*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House. 536 p. (In Russ.).
- Bondar, Z. A. “The food crisis in the North Caucasus in the middle of 1930 and its impact on the relations of the peasant population with the authorities”. *Humanitarian and legal studies*, 2: 31—36. (In Russ.).
- History of the Kabardino-Balkar ASSR*, 2. (1967). Moscow: Nauka Publishing House. 439 p. (In Russ.).

- Ibragimov, M. M. (2012). Counteraction to collectivization in the national regions of the North Caucasus at the turn of the 1920s—1930s. *Theory and practice of social development*, 5: 171—175. (In Russ.).
- Karmov, A. Kh. (2018). The food crisis in Kabardino-Balkaria in the early 20s of the twentieth century. *Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute for Humanitarian Studies*, 3 (38): 38—47. DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-38-47. (In Russ.).
- Kondrashin, V. V., Tyurina, E. A. *Talking about the famine was considered almost a counter-revolution*. Available at: <https://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/31-1-0-1068> (accessed 24.04.2021). (In Russ.).
- Lavrova, N. S. (2004). *Agrarian transformations and rural development in Kabardino-Balkaria in the 20—30s of the twentieth century*. Author's abstract of PhD Diss. Nalchik: Printing house of KBSU. 198 p. (In Russ.).
- Tekuev, A. K. (1972). *Implementation of the Leninist cooperative plan in the national republics and regions of the North Caucasus (1927—1937)*. Nalchik: Elbrus. 296 p. (In Russ.).
- Zhakomikhov, T. A. (1967). *History of the national economy of Kabardino-Balkaria, II*. Nalchik: Kabardino-Balkar Book Publishing House. 390 p. (In Russ.).